

РОССИЯ И ЕВРОПА: ОСНОВЫ ЭКОЭТИКИ

Гринева С.В.

Кавминводское региональное отделение МАНЭБ

Невинномысск, Россия

grinev@nev.stv.ru

С последней четверти XX века в связи с возможностью глобальной экологической катастрофы возникла потребность в изменении мировоззренческих ориентиров природопользования и построении единой экоэтической мировоззренческой парадигмы. Экологическая культура и экологическая мораль влияют на развитие производительных сил общества в каждом регионе и определяют поведение каждого человека, требуя ограничения потребностей, энерго- и ресурсосбережения.

В русской науке XVII-XIX в.в., как и в западноевропейской, параллельно преодолению религиозно-мистической концепции общественного бытия происходило самостоятельное выяснение реальных пределов географической детерминированности особенностей социально-экономического и культурного развития народов. На фоне российского исторического процесса имеются интересные факты взаимодействия человека и природы в трудах выдающегося отечественного историка и мыслителя В. Соловьева. По его мнению, в истории существуют три этапа в этике взаимоотношений общества и природы. Первый этап, который мы прошли, насильственное изъятие у природы всего насущно необходимого. Второй этап, к которому мы переходим, – разумное изъятие, изъятие «с оглядкой», но также насильственное; и третий этап, может быть, отдаленного будущего – полное прекращение насилия над природой. «...Два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными. Первое, общее условие состоит в том, чтобы область экономической деятельности не обособлялась и не утверждалась как самостоятельная, себе довлеющая. Второе условие, более специальное, состоит в том, чтобы производство совершалось не за счет человеческого достоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию. Первое требование имеет характер религиозного: не ставить вещественное богатство самостоятельными благами и окончательной целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной; второе есть требование человеколюбия: жалеть нуждающихся и обремененных и не ценить их ниже бездумных вещей. К этим двум присоединяется еще и третье условие, на которое еще никто не обращал серьезного внимания в этом порядке идей. Обязанность человека как хозяйственного деятеля состоит в том, чтобы обрабатывать продукты природы. Эта обязанность прямо указана в заповеди труда: возделывать землю, т.е. служить земле. Возделывать землю не значит злоупотреблять ею, не разрушать ее, а улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближайшие, но и

материальная природа не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства и эксплуатации»¹.

С начала 1970-х в западном обществе растут сомнения в принципиальной способности свободного капиталистического рыночного хозяйства гармонизировать отношения человека и природы. Возникает необходимость более активного государственного вмешательства в природоохранную деятельность. Эти общественные настроения нашли свое отражение в развернувшейся в научной литературе дискуссии, в ходе которой все большее число ученых высказывалось за усиление государственного регулирования взаимодействия общества и природы вплоть до радикальной смены парадигмы общественного устройства. Так, канадский философ К. Хукер особо отметил, что господствующие в западном обществе отношения рыночной конкуренции не способны выполнить роль удовлетворительных «правил игры», поскольку не обеспечивают требуемой «социальной когерентности»². По его мнению, идеология современного «рыночного общества» основана на преобладании индивидуального интереса над общественным: каждый играет в свою игру, не заботясь о результате тотальной игры. Этому принципу подчинены все формы поведения людей: этические, экономические, политические. К. Хукер считает, что формы культуры, формы общественной жизни и формы экономического взаимодействия в рыночном обществе вступают в противоречие друг с другом и разрушение природной среды выступает как очевидный результат этого противоречия. Его соотечественники П. Элдер и Дж. Бесекер в отличие от К. Хукера не считают, что общество «свободной конкуренции» не в состоянии обеспечить тотальный выигрыш во взаимоотношениях с природой. Напротив, механизм конкуренции должен быть последовательно распространен на все стороны жизни, в том числе и на выбор альтернативных способов решения общечеловеческих проблем.

Особо значимым для нашего исследования является концепция «нового гуманизма и человеческой революции»³, созданная А. Печчеи. Поставив человека в центр развития, необходимым условием выхода из кризиса должна стать координация усилий народов, трансформация системы эгоистических государств в единую мировую общность. В свою очередь можно с полным основанием полагать, что планетарная экоэтическая парадигма сбалансирует коэволюционное развитие и переход к самообеспечивающемуся обществу.

---

¹ Соловьев В.С. Собр. соч. Т. VI. СПб., 1903. С. 359.

² Hooker C. Cultural social institution, physical system: remarks towards systematic theory // Man and his environment. Held in Banff. – Canada, May, 19-22. 1974. Oxford etc.: Pergamon press, 1976. V. 2. P. 174.

³ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1987; Peccei A. One Hundred Pages for the Future. Reflections of the President of the Club of Roma. № 4: Pergama Press, 1981. 184 p.; Peccei A. The alternatives of the human future // Word future, 1984. V. 19. No 3/4. P. 205-206.